

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования

«ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра английского языка

**РОМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИСТОРИЧЕСКОГО РОМАНА
«АЙВЕНГО» В. СКОТТА**

Выпускная квалификационная работа

студентки группы 742
Направление 44.03.01
«Педагогическое образование»,
профиль «Иностранный язык»,
Давлетшиной Марины Гавизовны

(подпись)

«Допущена к защите в ГЭК»
Зав. кафедрой

(подпись)

«__» _____ 2016 г.

Научный руководитель –
кандидат филологических наук,
доцент кафедры английского языка
Романова Татьяна Николаевна

(подпись)

ПЕРМЬ
2016

Содержание

Введение	3
Глава 1. Романтизм и историзм как направление художественной литературы	7
1.1 Романтизм как литературное направление. Основные характеристики...	7
1.2 Исторический роман в контексте мировой литературы	12
1.3 Значение и место В. Скотта в контексте мировой литературы	17
Выводы по Главе 1	20
Глава 2. Роман «Айвенго» как пример историко-романтического художественного произведения	24
2.1 Историческая концепция В. Скотта и жанр «синтетического» романа ..	24
2.2 Романтические черты в романе «Айвенго»	42
Выводы по Главе 2	47
Заключение	51
Библиографический список	55

Введение

Умение показать неизбежность смены старого новым выделяет В. Скотта среди других писателей его времени. В романе «Айвенго» писатель обосновывает правомерность победы норманнов над саксами в Англии конца XII века, в романе «Квентин Дорвард» - необходимость централизации королевской власти во Франции XV века. Творчество В. Скотта явилось основой для развития историзма в литературе, во многом определив пути развития реалистического романа XIX века. Уже никто из писателей последующих поколений не мог не учитывать опыт В. Скотта, изображавшего прошлое в его соотношении с настоящим. Обращаясь к старине, В. Скотт ставил вопросы, связанные с современностью.

Сказанное определяет **актуальность** темы настоящего исследования:

1. Благодаря историческим событиям, которые отражены в книге, мы можем взглянуть также на современные события через их призму. В настоящее время мы наблюдаем в Великобритании процесс политической дезинтеграции. Так, в 2014 г. прошёл референдум по вопросу о независимости Шотландии. Гражданам Великобритании было предложено ответить «да» или «нет» на вопрос: «Должна ли Шотландия стать независимой от Англии страной?» В результате 55 процентов голосующих решили остаться включенными в государство Великобритания. В то время как в романе повествуется о становлении феодально раздробленной Великобритании единым могущественным государством.

2. Авторы-романтики рисуют в книгах мир своей мечты, а серая обыденность остаётся за пределами книги, просто подразумевается. Таковы, например, романы В. Скотта («Айвенго» — это яркий мир Средневековья, далёкий от читателей XIX века). Романтический герой (как и автор) пребывает в вечном конфликте с миром и с другими людьми. Он не такой, как все, а в чём-то исключительный. Очень часто это бунтарь, нарушающий привычное течение обыденной жизни. Романтики признавали настоящими

героями лишь тех, чья душа способна создать для себя второй мир — мир мечты. Тема двоимирия исторического романа «Айвенго», которая перекликается с современной виртуальной реальностью, понятна сегодняшнему читателю, читателю XXI в. Романтический роман, таким образом, служит литературными истоками современного «фэнтези».

3. Роман " Айвенго" - образец классической литературы, но также в этот роман искусно вплетаются многие предыдущие жанры: баллада, рыцарский, авантюрный и «готический» романы. Современный роман отличается жанровая полифония. Таким образом, жанровое своеобразие романа В. Скотта актуально и в наши дни.

Цель исследования – выявить сущность исторического романтизма в литературе на примере романа В. Скотта «Айвенго».

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1. Выявить основные черты романтизма как творческого метода
2. Определить жанровые особенности исторического романа
3. Рассмотреть эстетические принципы В. Скотта
4. Произвести системный и многоуровневый анализ романа на предмет романтического воплощения в нем исторической конкретности

Предметом изучения стала историческая и романтическая составляющая в художественном мире романа «Айвенго».

Объектом исследования является исторический роман В. Скотта «Айвенго».

Научная новизна дипломного проекта заключается в том, что он является обобщающим исследованием, выявляющим соотношение романтической и исторической составляющей на примере романа В. Скотта. Будет представлено комплексное рассмотрение художественного воплощения исторического процесса в образной системе В. Скотта.

Практическая значимость работы определяется тем, что полученные результаты могут использоваться для подготовки лекционных и семинарских занятий по курсу истории зарубежной литературы XIX в., некоторые положения работы найдут применение в практике вузовского преподавания истории английской литературы XIX в., истории всемирной литературы, мировой художественной культуры и могут быть представлены в виде спецкурсов и учебных пособий по филологической и культурологической проблематикам.

Поставленные задачи определяют **методологию** исследования. Работа написана на базе сравнительно-исторического, культурно-исторического и биографического методов. Теоретико-методологическая основа исследования сложилась на основе литературоведческих работ отечественных ученых А.Н. Веселовского, М.П. Алексеева, В.М. Жирмунского, Н.Я. Дьяконовой, Е.И. Клименко, В.И. Кулешова, Н.И. Конрада, Ю.Д. Левина, Н.П. Михальской, Л.В. Сидорченко, Н.А. Соловьевой, Б.Г. Реизова и др. и западных – Ф. Брюнетьера, Г. Лансона, Г. Брандеса, П. Ван Тигема, В. Дильтея и др. В теоретическую основу исследования легли работы, посвященные жанру английского исторического романа (J. Anderson, M. Ball, J. Millgate, W. Raleigh, A. Fleishman, С.А. Орлов, Б.Г. Реизов, Н.П. Михальская, Н.Я. Дьяконова и др.).

Исследованию жанра исторического романа посвящены многочисленные работы. В частности, главы об этом жанре входят в учебники по филологии и литературоведению (Г.И. Богин, А.А. Чувакин, Н.Л. Вершинина и др.), о самом жанре говорится в ряде статей (Н.Я. Берковский, Ф.Б. Бешукова и пр.).

Что касается творчества В. Скотта и в частности особенностей одного из наиболее знаменитых его романов «Айвенго», то эти моменты также весьма обстоятельно рассмотрены рядом авторов. (А. Бельский, Н.Я. Дьяконова, Л.Е. Пинский и др.).

Тем не менее, сложность и многогранность самого жанра исторического романа не позволяют говорить о том, что вышеперечисленные исследования полностью раскрывают его сущность и смысл, его притягательность. Отдельно стоит вопрос исторической правды в романах, в том числе – в романе «Айвенго».

Методика написания настоящей работы предполагает углубленное знакомство с самим романом и его многократное переосмысление, изучение литературоведческих работ, связанных с романтизмом, жанром исторического романа, с местом исторических романов В. Скотта в литературе, наконец, непосредственно с анализом романа «Айвенго». Исследование жанра исторического романа требует обращения не только к творчеству В. Скотта, но и к романам других авторов, в основном – последователей шотландского писателя.

Структура работы определяется задачами и материалом исследования. Настоящая работа помимо введения содержит две главы, заключение и список источников и литературы. Первая глава носит теоретический характер. В ней рассматриваются понятия романтизма и исторического романа как литературного жанра, а также приводится краткая справка о биографии В. Скотта и его прозаическом творчестве.

Во второй главе рассматриваются исторические и романтические аспекты романа «Айвенго».

Заключение содержит общие выводы по результатам исследования.

1. Романтизм и историзм как направления художественной литературы

1.1 Направление романтизма. Основные характеристики

Романтизм как направление и метод — явление достаточно сложное и противоречивое. Споры о романтизме, о его сущности и месте в литературе ведутся уже более полутора столетий, и до сих пор нет сколько-нибудь признанного определения романтизма.

Изучение романтизма ведется по многим направлениям. Прежде всего, следует назвать работы, посвященные исследованию романтизма как особого исторического типа культуры. В этом плане наиболее значимыми являются исследования отечественных авторов Н.Я. Берковского, А.С. Дмитриева, В.И. Грешных, В. И. Хрулева, Е.Г. Милюгиной, а также зарубежных - Р. Гайма и Б.Вилшира, С. Боура, Р. Тэйлора, М. Шейбер.

Наиболее проработанными являются эстетические идеи представителей романтизма. В этой связи следует назвать труды В.В. Ванслова, А.Ф. Лосева, М.Ф.Овсянникова, З.В. Смирновой.

Как известно, романтизм идеализировал средневековую культуру. Поэтому для понимания его основных идей, и, в частности, учения о любви особое значение имеют работы, посвященные исследованию этой темы применительно к средневековой культуре. В этой связи следует упомянуть исследования М.Л. Абрамсона, П.Ш. Габдрахманова, С.И. Лучицкой. Их работы позволяют выявить истоки романтической концепции любви. Труды А.В. Сосновского, В.И. Успенской, Э. Фукса дают важный материал для установления взаимосвязи романтического видения любви и представлений эпохи.

Слово «романтизм» можно понимать в узком и широком смысле. В первом случае под романтизмом понимается тенденция, мировоззрение, особый тип мышления, которые зародились в конце XVIII в. и охватывают период вплоть до XX в. «Возникнув как реакция на господство

рационалистической парадигмы в философии, романтизм сыграл важнейшую роль в пересмотре традиционных установок и в формировании глубоко гуманистической концепции человека, оказавшей серьезное обновляющее влияние на всю культуру. Во втором случае под романтизмом понимаются определенные течения (ранний, поздний романтизм, постромантизм), которые расположились внутри одной романтической тенденции». [51, с. 157]

В.Г. Белинский писал, что в каждом человеке обнаруживается склонность ко всему благородному и прекрасному. Это и есть романтика - источник, питающий романтическое искусство. Сфера романтизма, - отмечал Белинский, - "вся внутренняя, задушевная жизнь человека, та таинственная почва души и сердца, откуда поднимаются все неопределенные стремления к лучшему и возвышенному, стараясь находить себе удовлетворение в идеалах, творимых фантазией". [7, с. 145]

Среди различных стилей в искусстве романтизм является одним из наиболее привлекательных, как с эстетической, так и с психологической и эмоциональной точки зрения. Этот стиль утвердился в период революционной ломки феодального общества, отказа от казавшегося незыблемым миропорядка. Романтизм как особый вид мировоззрения и как художественное направление стал одним из наиболее сложных и внутренне противоречивых явлений в истории культуры. [23, с. 332]

Словарь иностранных слов оценивает романтизм как литературное направление, возникшее в Европе в XIX в. как альтернатива псевдоклассическому направлению, заимствовавшему свои образцы в античном мире. [56, с. 17]

Родиной романтизма как литературного направления является Германия. Именно здесь возник сам термин «романтизм». Основателями этого литературного направления считаются А. В. (1767—1845) и Ф. (1772 – 1829) Шлегели, Г. Новалис (1772 – 1801), Ф. Гёльдерлин (1770 – 1843), Ф. Шлейермахер (1768 – 1834).

Романтизм быстро распространился по всей Западной Европе. В Англии его яркими представителями являются Дж. Г. Байрон, П. Б. Шелли в поэзии, Т. Мур, В. Скотт - в прозе.

Современная теория литературы рассматривает романтизм с нескольких позиций, из которых мы ограничимся двумя:

1. Романтизм – как художественный метод, в основе которого лежит творческое преломление действительности в искусстве. Этот метод предполагает художественный максимализм, выражающийся и в сюжете, и в характере и поступках героев, и в самом стиле изложения.

В романтической картине мира материальное подчинено духовному. Имеет место ряд противопоставлений: возвышенное – низменное, божественное – дьявольское, прекрасное – уродливое, внешнее – внутреннее, случайное – закономерное, реальное – желаемое, повседневное – действительное и т.п. Для романтического стиля характерна постоянная борьба действительности с идеалом, то есть художественное мировосприятие автора характеризуется контрастом, столкновением противоположных понятий.

2. Романтизм, как литературное направление, характеризуется тем, что герои ставятся в экстраординарные, далекие от обыденных ситуации и в этих ситуациях проявляют свои духовные и физические качества, демонстрируют свою систему ценностей и идеалов.

Литературовед А.А. Бодня выделяет следующие черты романтизма [12, с. 84]:

- Особое внимание к внутреннему миру героя.
- Исключительность характера героя (героев).
- Необычность обстоятельств, в которых действуют персонажи произведения.
- Необычность, даже экзотичность в изображении пейзажей, событий, персонажей.

- Неприятие прозаичности реальной жизни, наличие культа свободы, превалирование мечты над действительностью.

- Стремление к идеалу, совершенству.

- Доминирование личностного, субъективного над объективным.

- Утверждение человеческой индивидуальности.

- Ясно прослеживаемые нравственные идеалы автора, которые он воплощает в положительном герое и антипод которых демонстрирует в образах отрицательных персонажей.

- Контраст высокого и низменного, их постоянная борьба.

- Заимствование фольклорных, мифологических сюжетов, элементов эпоса.

- Эмоциональная составляющая в романтическом стиле доминирует над рациональным началом.

Сделаем вывод о том, что романтизм может рассматриваться как литературное направление, фундаментом которого является стремление личности идеалу, к духовному совершенству, к абсолютной свободе, при неприятии несовершенства окружающего реального мира.

Романтизм отказывается от использования античных сюжетов, типичных для литературы классицизма.

Для английского романтизма характерны:

- Особый интерес к средневековой истории.

- Увлечение национальным фольклором, собирание его сокровищ писателями-романтиками.

- Жизнь и быт различных слоев населения.

- Интерес к путешествиям, открытиям, приключениям в других странах.

- Преимущество лирики, лиро-эпических форм и романа над традиционными эпосом и драмой. [18, с. 345]

Один из наиболее крупных представителей английского романтизма, являвшийся одновременно и теоретиком литературы, П.Б. Шелли изложил

свои требования к поэзии: публицистичность, злободневность, воинственная непримиримость к злу. Этот литератор считал, что именно поэты являются «законодателями мира».[24, с. 127]

Для романтизма также характерно мистическое восприятие, обращение к сказочным образам. У романтиков исключительный герой действует в исключительных обстоятельствах.

Романтизм как доминирующее литературное направление в европейской и русской литературе существовал не очень долго – около тридцати лет, но оказал на мировую культуру колоссальное влияние. Как литературный стиль, романтизм представляет собой сложный, противоречивый феномен, объединяющий много школ и различных направлений поиска новизны в творчестве. При этом с эстетической точки зрения романтизм представляет собой большее единство, чем, например, предшествующий ему классицизм или последовавший за ним критический реализм. Факторы, обусловившие эстетическое единство романтизма, следующие:

1. Признание ценности человеческой личности как таковой, ее самодостаточности. Мир чувств и мыслей отдельного человека был объявлен высшей ценностью. Это сразу поменяло систему координат, в оппозиции «личность – общество» акценты сместились в сторону личности. Возник характерный для романтиков культ свободы.

2. Романтизм акцентировал внимание на противостоянии цивилизации и природы, отдавая предпочтение природной стихии. Не случайно именно в эпоху романтизма зарождается туризм, складывается традиция проведения пикников на природе и т.п. На уровне литературной тематики заметен интерес к экзотическим пейзажам, сценам из сельской жизни, к «дикарским» культурам.

3. Важнейшей особенностью эстетики романтизма является двоемирие, заключающееся в признании того, что наш привычный социальный (реальный) мир не есть единственный и подлинный, истинный человеческий

мир надо искать где-то не здесь. Отсюда возникает идея прекрасного «там» – принципиальная для эстетики романтизма». [32, с. 98]

Отметим, что такая трактовка двоемирия позволяет рассматривать романтизм как предшественника современной «виртуальной реальности». Романтики уходят в своем воображении от несовершенной действительности в мир грез, в мир воплотившихся полностью или частично идеалов. Романтическая литература как раз и дает возможность такого ухода, а потому была и остается привлекательной для читателей.

Таким образом, для романтизма характерен ряд черт и признаков, выделяющих его из других стилей. Однако в «чистом виде» романтические произведения – явление редкое: всегда находят в них место и проявление реализма, и даже некоторые классические традиции.

1.2 Историческая литература и особенности исторического романтизма

Открытием романтиков был историзм. Историческое событие часто составляло основу сюжета трагедии классицизма. Но драматурга в этом случае практически не интересовали особенности изображаемой эпохи.

В мировой художественной литературе исторический роман появился относительно недавно – в начале девятнадцатого века. Сегодня существуют различные определения жанра исторического романа. Мы вслед за А.Г. Бакановым [2, с. 35] рассматриваем исторический роман как произведение романной прозы, в котором на основе научного изучения прошлого с помощью системы специфически художественных средств с позиций историзма воссоздаются события, имеющие реально-историческую почву и увиденные автором в свете исторической перспективы. Как и любой другой художественный текст, исторический роман представляет собой сложную систему.

Так, по словам Ю.М. Лотмана, «художественный текст - сложно построенный смысл. Все его элементы суть элементы смысловые» [27, с. 257]. Особая выразительность и сила воздействия художественного произведения достигается путем специфической художественной организации всех его языковых элементов. Все элементы художественной системы произведения подчинены не только решению эстетических задач, но и жанровых задач.

Жанр исторического романа, как и любой другой жанр литературы, имеет свои специфические особенности: историзм, опора на реальные события и факты истории; привлечение реальных исторических лиц; насыщенность повествования. События в историческом романе воссоздаются с помощью системы специфических художественных средств. Для передачи атмосферы описываемой эпохи авторы используют в своих произведениях исторические термины, названия, архаизмы, которые мы встречаем и на страницах романов В. Скотта. Необходимо также отметить своеобразие композиции исторического романа, заключающееся в соединении исторических событий с событиями частными, в сочетании элементов исторической правдивости с элементами вымысла. В сюжете, композиции произведения выявляется концепция автора, его взгляд на развитие исторического процесса.

Историческая литература – это в первую очередь документы, летописи, письма и мемуары, по которым воссоздается достоверная картина минувшей эпохи. Изданные законы, описания значимых событий, биографии выдающихся личностей – все это используется для того, чтобы узнать правду о прошлом. Важнейшая особенность подобных источников – их правдивость, хотя мемуарная литература, как и письма, содержат много субъективного, поэтому для точной оценки необходимо сопоставление большого объема исторической информации разных авторов.

Перечисленная выше историческая литература воспринимается с позиций разума, она в значительной мере лишена эмоциональности, а потому интересуется сравнительно узким кругом любителей истории.

В отличие от такой литературы, жанр исторического романа допускает значительную долю вымысла, реконструкцию прошлого на основе личностного авторского видения событий. В качестве героев исторического романа выступают как реальные персоны, так и вымышленные, которые при этом активно взаимодействуют с реальными.

Вымысел, акцентированная авторская позиция, и, конечно, талант писателя, предопределяют интерес к такому произведению многочисленных читателей. При этом исторические моменты играют для большинства читателей третьестепенную роль. Они выступают как фон, на котором происходят различные сюжетные коллизии. Раскрываются судьбы и характер героев.

Наиболее общая дефиниция понятия «Исторический роман» следующая: «исторический роман - роман, действие которого разворачивается на фоне исторических событий». В силу своей общности это определение не позволяет четко отделить именно исторический роман от ряда других произведений, в которых события практически всегда происходят на конкретном историческом фоне. [21, с. 19]

Б.Г. Реизов отмечает, что исторический роман существовал во французской литературе в течение многих веков, принимая различные формы. Эпоха исторического романтизма во Франции представляется Б.Г. Реизову недолгой, 1820 – 1830 гг., причем на творчество французских писателей значительное влияние оказали исторические романы В. Скотта. [40, с. 28]

Перед историческим романом стоит задача показывать события и людей в условиях конкретного исторического периода. Задача исторического романа не детальное описание важных исторических событий, а художественное воспроизведение участия людей в этих событиях. В этой

связи критика, звучащая в адрес жанра исторического романа, при зарождении этого жанра, порицавшая недостоверность приводимых в романах исторических сведений (с такой критикой выступали, например, французские историки О. Тьерри и Ж. Мишле), представляется не корректной. Авторы художественной прозы и не ставят своей целью провести четкое историческое исследование, выявить истинность тех или иных утверждений в области истории. По утверждению Б.Г. Реизова, попытка отделить реальных персонажей произведений автора В. В. Скотта, от созданных его фантазией возможна лишь разрушив само художественное произведение, «и из его обломков построив некую абстракцию, на которую сам В. Скотт как историк и романист был неспособен» [39, с. 198].

Исторический роман в его современном понимании появился в начале XIX столетия. Имели место и более ранние попытки обратиться к истории для нахождения сюжета художественного произведения. Более того, в средневековом западноевропейском эпосе именно исторический сюжет активно используется («Песня о Роланде», «Сказание о Сиде»). Однако, во-первых, эти произведения не являются авторскими, то есть невозможно указать их конкретного создателя, во-вторых, в них не обнаруживаются в явном виде те особенности романтизма, о которых говорилось в предыдущем параграфе. Появление самого жанра исторического романа, а также – колоссальный успех таких романов, начиная именно с произведений В. Скотта, по мнению критиков, был обусловлен исторически. Исторические романы В. Скотта «были словно ответом на проблемы, поставленные перед европейским сознанием революционной эпохой» [40, с. 201]. Следует отметить, что успех нового жанра не был краткосрочным. На протяжении двух с лишним веков к нему в той или иной форме обращались очень многие писатели, причем имена многих из этих писателей вписаны в летопись мировой культуры.

Развитие жанра исторического романа в XIX и XX вв. шло как по романтическому, так и по реалистическому направлениям. При этом весьма

сложно четко разделить романтическую и реалистическую части повествования в исторических романах.

К концу XIX в. исторический роман существенно раздвинул свои границы, обогатившись не только обращением к различным периодам истории, но и новой проблематикой, усилением психологизма и воплощением принципов реализма. На историческом материале писатели рассматривают важнейшие для своего времени проблемы, поднимают актуальные вопросы. В английской литературе XIX в. появляются такие разновидности жанра, как социально - исторический роман (В. Скотт, У. Теккерей, Э. Бульвер-Литтон) и религиозно-исторический роман (Ч. Кингсли, Д.Г. Ньюмен, Н. Уайзмен). [35, с. 64]

По мнению многих исследователей, прямым продолжателем традиции исторического романа В. Скотта в Англии являются Р.Л. Стивенсон (1850-1894 гг.) и Г.Р. Хаггард (1856–1925 гг.).

Г.Р. Хаггарду, автору таких исторических романов, как «Дочь Монтесумы» («Montezuma's Daughter», 1893 г.) и «Прекрасная Маргарет» («Fair Margaret», 1907 г.), в еще большей мере, чем В. Скотту присуще достаточно вольное использование исторических событий для раскрытия характера героев и для формирования самой сюжетной линии повествования. [48, с. 1]

Р.Л. Стивенсон в своих исторических романах вводит мифологические моменты. Он также без малейших колебаний связывает судьбы вымышленных героев с судьбами исторических персон, что позволяет рисовать яркие картины прошлого. Подобно тому, как В. Скотт закрепляет в сознании читателя образ Ричарда I как бесстрашного рыцаря – героя, милостивого к подданным, справедливого и благородного даже по отношению к врагам, Р. Стивенсон поддерживает созданный Тюдорами миф о Ричарде III как горбатым злодеем, жестоком и беспощадном.

То есть в силу своего таланта писатели нередко в образах вымышленных героев воссоздают достаточно близкий к реальному портрет типичного

представителя описываемой эпохи в описываемой ими стране, а также типичные умонастроения тех или иных сословий в данный исторический момент. Так, в романе В. Скотта «Квентин Дорвард» («*Quentin Durward*», 1832 г.) вполне достоверно показано стремление горожан Льежа к избавлению от вассальной зависимости от бургундского герцога Карла Смелого, с тем, чтобы получить большую финансовую и торговую независимость.

Из сказанного вытекает, что читателю исторического романа следует воспринимать произведение как высокохудожественный вымысел, основанный на подлинных исторических событиях. При таком восприятии может появиться весьма похвальное желание самому разобраться, что же в романе правда, а что есть миф и просто результат писательской фантазии. То есть исторический роман может сегодня восприниматься как мощнейшая мотивация к глубокому изучению истории.

Заметим, что все перечисленные авторы не специализировались исключительно на исторических романах. Скорее именно в исторических романах они достигали определенных творческих вершин, но при этом основа успеха романистов закладывалась и другим литературным творчеством.

1.3 Значение и место В. В. В. Скотта в контексте мировой литературы

Вальтер Скотт (1771 – 1832 гг.) является основоположником исторического романа, основанного на романтическом стиле. При этом сам писатель считал, что его предшественниками были Х. Уолпол (автор готического романа «Замок Отранто» (*The Castle of Otranto*, 1764 г.), а также Мария Эджворт. Книги этой писательницы об Ирландии навели В. Скотта на мысль о романах, связанных с шотландской историей. Однако, во-первых, по художественному мастерству В. Скотт далеко опередил своих предшественников, во-вторых, он первый совершенно осознанно стал рассматривать историю как фон и материал для романов. Писатель глубоко и

с большим интересом изучал историю, показывал ее хотя и крупными, но весьма точными мазками.

В. Скотт родился в Шотландии, в Эдинбурге, 15 августа 1771 г. Получил образование адвоката в Эдинбургском университете. Увлекался литературой, в том числе – скандинавской мифологией. В этот же период знакомится с немецкой романтической литературой. На литературную стезю вступил в 1800 г. Начал свою литературную деятельность как переводчик, журналист, собиратель фольклора, автор романтических поэм и баллад. Публиковать исторические романы писатель начал в возрасте 42 лет (1814 г. – выход в свет романа «Уэверли, или 60 лет назад»). В. Скотт указывал на то, что боялся неудачи, не хотел повредить своей устоявшейся поэтической репутации. Однако явное превосходство Дж. Байрона на поэтическом поприще стало одной из причин, побудивших В. Скотта сменить свой литературный жанр.

Современный исследователь жизни и творчества В. Скотта Д. Сазерленд отмечает, что исторические и историко-философские взгляды писателя формировались под влиянием таких личностей как Д. Стюарт, Х. Блер, А. Смит. В. Скотт тяготел к философской истории, и в таком понимании истории он был последователем А. Титлера, Д. Хьюма и А. Фергюссона [46, с. 82]. На творчестве В. Скотта сказалась общая атмосфера Шотландии конца XVIII - начала XIX вв., имевшая место мода на народную музыку, фольклор.

В течение более 30-летней литературной деятельности писатель создал 28 романов, 9 поэм, множество повестей, литературно-критических статей, исторических трудов.

Выделим характерные черты исторических романов В. Скотта.

- Сочетание правдивого изображения прошлого и увлекательной динамической интриги, движущими силами которой являются мощные человеческие страсти – любовь и ненависть, жадность и властолюбие, отвага и трусость, мстительность, зависть и т.п.

- Как художественные элементы повествования автор использует три компонента: описание, рассказ и диалог. Эти компоненты органически объединены в единое целое, логически вытекают из последовательности повествования.

У В. Скотта описания играют роль не только экспозиции, но также исторического комментария к событиям и являются фоном для акцентирования характеров персонажей. Повествовательная линия в романах обеспечивает историческую перспективу развития событий. Читатель романов оказывается сразу в двух ролях: он как бы находится и внутри повествования, сопереживая героям, присутствуя на поле боя, на турнире, на пиру, в замках и в путешествиях, и в то же время смотрит на описываемые события извне, со стороны, со своего времени. Этот эффект достигается оптимальным дозированием трех названных выше художественных составляющих.

Вымышленные персонажи романиста – герои исторически обусловленные, т.е. они отражают возможные судьбы и характеры реально живущих в описываемую эпоху людей.

- В романах исторические события тесно переплетаются с судьбой героя, причем это не только фон, но и определенное самостоятельное историческое действие. Крупные исторические события изображаются в общих чертах, без деталей, но при этом читатель запоминает, что такие события имели место в истории (например, борьба короля Людовика XI с Карлом Бургундским в романе "Квентин Дорвард").

- Романы являются произведениями многофигурными. То есть в них много персонажей, а место главного героя не превалирует над всеми остальными, но несколько выделяется. Однако других героев никак нельзя назвать второстепенными, их место значительно, без них произведение потеряет сюжетную логику, часть исторического образа эпохи.

«Историзм произведений Вальтера Скотта заключается в умении автора вскрыть сокровенные пружины исторического процесса и рассказать о том, как отражались их действия на судьбах отдельных людей». [41, с. 1]

Говоря о композиционных особенностях исторических романов В. Скотта, С.А. Орлов замечает, что в них постоянно присутствует рассказчик, причем этот рассказчик безлик, но именно им воссоздается исторический фон и реконструируется историческая эпоха.

Хотя В. Скотта называют «отцом исторического романа», в его творчестве заметны не только романтические, но и реалистические черты. По мнению С.А. Орлова, творчество писателя являлось переходным явлением, в котором реалистические тенденции берут верх над романтическими. [32, с. 221]

«Достоинство исторического романа В. Скотта – прием соединения описания частной жизни с историческими событиями. Он никогда не ставил личность над обществом, подчеркивал зависимость судьбы отдельного человека от хода развития истории». [24, с. 76]

Представляется справедливой оценка, данная историческим романам В. Скотта Б.Г. Реизовым: «Вальтер Скотт создал особую форму познания или творчества, в которой нерасторжимо слились история и искусство. Он был художником, потому что писал правду, и историком, потому что создавал вымысел. Конечно, такое слияние характерно не для него одного, но и для некоторых других исторических романистов Европы». [39, с. 301]

Выводы по Главе I

В главе I мы рассмотрели понятие романтизма, его характерные особенности как литературного направления, условия его зарождения в рамках историко-культурной обстановки, черты и этапы его развития, разнообразие отражения романтических тем в произведениях великих романистов.

В начале XIX в. в литературу стремительно ворвался новый жанр – жанр исторического романа. Исторический роман возникает в эпоху романтизма, эпоху весьма короткую (30 лет), но особо значимую с точки зрения развития культуры и смены социально-психологических акцентов. В культурно-эстетическом отношении романтизм характеризуется повышенным интересом к личности по сравнению с социумом, а также стремлением уйти от мира действительности в другой, идеальный мир мечты и фантазии. Такого рода двоемирие определяет атмосферу произведения. В романе "Айвенго" есть несколько исторических персонажей, главный из них – Ричард I.

Более того, нельзя не отметить и обращение автора к философско-эстетическим проблемам, как то — проблема реальности и вымысла, правды жизни и правды художественной; коммуникации, общения между людьми, причем не только в словесном выражении.

Двоемирие, воссозданное В. Скоттом, реализовалось и в системе персонажей, а именно в том, что персонажи четко различаются по принадлежности или склонности к силам добра и зла. В этом отношении творчество английского – шотландского романиста Вальтера Скотта - это формирование нового литературного жанра – рыцарского приключенческого романа, в котором на историческом фоне идеализируются образы людей благородных, прекраснодушных и им противопоставляются образы людей низких.

Авторы романтических произведений не просто сами уходят в такой идеальный мир, но и уводят за собой читателей.

Создавая новый тип исторического романа, В. Скотт открыл и особый тип литературного творчества, особый метод художественного мышления, оказавший огромное влияние на развитие современной ему художественной и философско-исторической мысли.

- В романах В. Скотта романтические приключения сопровождаются проявлением высоких чувств и низости отдельных героев. Сами герои

идеализируются: одни как воплощение благородства, другие – как образец худших человеческих черт. Полутона, свойственные реализму, почти отсутствуют.

- Героев романов В. Скотта можно разделить на несколько категорий:
 - Реально существовавшие исторические персонажи. Эти лица не являются главными героями исторических романов В. Скотта, но их характеры соответствуют сложившимся историческим стереотипам и даже историческим мифам.
 - Простолюдины, представители широких народных кругов. Эти персонажи активно участвуют в развитии сюжета, обладают собственными характерами и одновременно формируют обобщающий образ народа, включающего различные социальные группы.
 - Главный герой - молодой человек, отличающийся отвагой, решительностью, готовый к самопожертвованию, способный на глубокую любовь. Этот герой постоянно ставится в сложные жизненные условия, из которых выходит с честью, но путем значительных физических и нравственных усилий. Чаще всего этот герой – рядовой представитель дворянства.
 - В романах присутствует прекрасная женщина – объект преклонения и восхищения главного героя, его цель. Прекрасная дама выписана вполне в духе средневековых менестрелей.
 - Имеются также негативные персонажи, главными чертами которых являются жестокость, жадность, властолюбие. Эти персонажи или один из них противостоят главному герою, но в конечном итоге оказываются им побеждены.

Очень значима роль исторических романов в формировании у читателей интереса к изучению истории, пониманию последовательности и логики исторического хода. Поэтому многие исторические романы предлагаются учащимся школ для внеклассного чтения. Среди этих романов есть, конечно,

и произведения В. Скотта. А его роман «Айвенго» считается образцом исторического романа, читается миллионами людей, исследовался и исследуется специалистами – литературоведами. Анализ этого романа посвящена следующая глава.

2. Роман «Айвенго» как пример историко-романтического художественного произведения

2.1 Историческая концепция В. Скотта и жанр «синтетического» романа

20-30-е гг. XIX в. неслучайно называли в Европе эпохой Вальтера Скотта: именно он стал родоначальником и создателем нового жанра – исторического романа. Впервые в европейской литературе шотландский романист обратился к историзму (принцип познания вещей и явлений в их становлении и развитии, в органической связи с порождающими их условиями) как одному из важнейших принципов отображения действительности. В. Скотт подарил мировой литературе исключительное количество тем, сюжетов, фабул. [57, с. 3]

Исследованием жанрового своеобразия романа В. Скотта «Айвенго» занимались следующие литературоведы: М.М. Бахтин, В. Дибелиус, Н.И. Надеждин, С. А. Орлов, Б.Г. Реизов и многие другие.

Эстетика исторического романа В. Скотта заключала в себе целое мировоззрение, особый взгляд на жизнь и общество, а потому была не только философией формы, но, прежде всего, философией содержания – того, что нужно было изобразить и выразить. В. Скотт создал синтез из предшествующей литературной традиции, что дало право Б.Г. Реизову назвать его роман «синтетическим». [39, с. 204]

Сложную жанровую природу современного литературного произведения, многослойность жанровых образований Е.П. Ханжина назвала «жанровой полифонией», и этот термин мы считаем возможным отнести и к романистике В. Скотта. [53, с. 14]

По мнению Н.И. Надеждина (русского учёного, критика), творчество В. Скотта являло собой воплощение современного искусства, синтезирующего как начала классицизма и средневекового романтизма, так и

родовые признаки эпоса, лирики и драмы в жанре романа «нашего века». [30, с. 279]. В статье «Рославлев, или Русские в 1612 году» (1831 г.) Надеждин выделил в качестве характерных черт романа В. Скотта «историческую изобразительность» [30, с. 278], свойственную эпосе, «романтическое одушевление», заимствованное у лирики, и «живую деятельность», унаследованную от драматической поэзии; это органическое единство родовых начал («внутреннее общение со всеми тремя родами поэзии») обусловило своеобразие романа В. Скотта: «собственным отличительным характером рода созданий, прославленного великим шотландцем, состоит в том, что он представляет полную картину жизни, в ее деятельном развитии, строго подчиняясь всем вещественным условиям, но между тем предоставляя себе свободный выбор и устройство занимательных точек зрения». [30, с. 279]

Исследователь В. Дибелиус был уверен, что В. Скотт опирался прежде всего на традиции авантюрного (Д. Дефо, Г. Филдинг, Т. Смоллет) и «готического» романа. В меньшей степени – на семейные романы, а также на произведения С. Ричардсона и О. Голдсмита. По мнению исследователя, именно из авантюрной и «готической» литературы В. Скотт почерпнул главные элементы, положенные им в основу жанра исторического романа.

По мнению М.М. Бахтина, в историческом романе встречается не только историческое время, но и авантюрное время греческого романа и связанные с ним сюжетные элементы, хотя они и не играют столь важной роли: «Повсюду, где в последующем развитии европейского романа появляется греческое авантюрное время, инициатива в романе передается случаю, управляющему одновременностью и разновременностью явлений или как безличная, неназванная в романе сила, или как божественное провидение». Ведь эти последние есть еще и в исторических романах В. Скотта. Вместе со случаем (его разными личинами) неизбежно приходят в роман разные виды предсказаний, и в особенности вещие сны и предчувствия. И не обязательно, конечно, чтобы весь роман строился в

авантюрном времени греческого типа, достаточно некоторая примесь элементов этого времени к другим временным рядам, чтобы появились и неизбежно сопутствующие ему явления.

Ряд моментов исторического романа барокко через последующее звено «готического» романа проник и в исторический роман В. Скотта, определив некоторые особенности его: закулисные действия таинственных благодетелей и злодеев, специфическая роль случая, разного рода предсказания и предчувствия. Конечно, эти моменты в романе В. Скотта отнюдь не являются доминирующими». [4, с. 16]

На наш взгляд, все эти элементы гораздо более характерны как раз для романа «готического», особенно вещие сны, предсказания, предчувствия и т.п., то есть все то, что не поддается рациональному объяснению.

Многие особенности, присущие «готическим» романам, достаточно очевидны. Время действия в готическом романе всегда относится к средним векам. (Отсюда и название «готический»: начиная с эпохи Возрождения, это был синоним слов средневековый, варварский и т.п. Именно предромантизм, в том числе «готический» роман, сумел частично отрешиться от понятия варварское средневековье и понять красоту зданий того времени, народных преданий и т.д. Но нравы средних веков все-таки, по мнению авторов XVIII в., были достойны сожаления). Следовательно, появляются мотивы, заимствованные из рыцарских романов, крестовые походы, феодальные права, разбойники и др. Позаимствовав многое из "готического" романа, В. Скотт переосмыслил существующие литературные традиции. Герой-режиссер и "глубокий сюжет", которые в "готическом" романе возбуждали интерес или страх, у В. Скотта служат другим целям и приобретают философско-историческое значение.

Сравнивая исторический роман с «готическим», С.А. Орлов писал, что «в отличие от узкого понимания историзма Радклифф, Уолпола и Льюиса В. Скотт требует изображения исторического прошлого с позиций современности. Исторический роман В. Скотта связан с современностью,

служит политическим целям и задачам: история переосмысливается в свете важнейших политических задач современности» [34, с. 56]. Но и в «готическом» романе прошлое изображается с точки зрения современности, иногда даже в большей степени, чем в историческом. Не говоря уже о том, что вряд ли связь с современностью произведений В. Скотта заключается только в политической актуальности. Иначе их просто нельзя было бы читать в наше время.

В рамках рыцарской культуры XII в. появились такие литературные жанры, как рыцарский роман и рыцарская поэзия. Термин «роман» первоначально означал только стихотворный текст на живописном романском языке в отличие от латыни, а затем он стал использоваться для названия определенного жанра.

Рыцарский роман – это эпический жанр средневековой куртуазной литературы, сменивший героический эпос (XII-XVI вв.). Рыцарский роман в целом знаменует начало осознанного художественного вымысла и индивидуального творчества. Он составляет вершину средневековой повествовательной литературы.

Необходимо отметить, что в центре рыцарского романа индивидуализированный образ героя-рыцаря, его подвиги во имя собственной славы, любви, религиозно-нравственного совершенства. В рыцарском романе и его разновидности – рыцарской повести – мы находим в основном отражение чувств и интересов, которые составляли содержание рыцарской лирики. Это, прежде всего, тема любви, понимаемая в более или менее «возвышенном» смысле.

Романтизация и идеализация термина «рыцарь» в значительной мере обусловлена западноевропейским эпосом.

И В. Скотт, писатель эпохи, уже весьма исторически далекой от Средневековья, в своем романе «Айвенго», где присутствуют элементы рыцарского романа, показывает, насколько же разными могут быть рыцари. Действительно, самого Уилфреда Айвенго объединяет с его противниками –

рыцарями (Филиппом де Мальвуазеном, Реджинальдом Фрон де Бефом, Брианом де Буагильбером, де Браси лишь то, что все они – воины, все – достаточно знатны, для них обязательно участие в турнирах, а также поклонение и уважение (или видимость уважения) к христианским реликвиям.

Остальные рыцарские черты у героев романа существенно разнятся. Если Айвенго – образец не только смелости, но и верности своему королю и своей любви, разумности и в то же время готовности к защите слабых (вспомним его помощь Исааку, последнее сражение ради е Ревеки), его дочери, рыцарь Фрон де Беф изображен отъявленным негодяем, жадным и подлым. Он насильник и садист, отцеубийца, захватчик чужих земель и богатств. Но при этом злодей не трус. Впрочем, среди рыцарей у автора встречаются и трусы. Так, принц Джон боится одного упоминания о своем могучем брате.

И в то же время В. Скотт, как представитель взглядов и идей уже вполне капиталистической эпохи, рисует образы людей низкого сословия, которые по своим моральным качествам не уступают рыцарям, в том числе - даже Айвенго. Так, верность и преданность, соединенные с силой и смелостью, демонстрирует крепостной Седрика Сакса и оруженосец его сына Гурт. Теми же качествами (только сила в нем заменена разумом и хитростью) обладает и шут Седрика Вамба. Оба крепостных готовы отдать жизнь за своих хозяев.

Наконец, глава лесных разбойников – легендарный Робин Гуд выступает в романе, как и в народных сказаниях, во вполне рыцарском облике. Он прекрасный воин, хотя и не участвует в турнирах. Он самый меткий стрелок из лука, хорошо владеет мечом, а его соратники – аббат Тук, мельник – ловко управляют с народным оружием – дубиной. А Робин Гуд – благородный защитник слабых и угнетенных. Таким он представлен в народных сказаниях, таким его изображает в романе и В. Скотт. И при этом ему, более чем всем остальным героям романа «Айвенго», присуще чувство справедливости, сострадания. Он решается и на очень смелый гражданский

поступок – прекратить пир с королем и косвенно напомнить Ричарду о его высокой миссии и важных государственных обязанностях. Отметим, что именно такое общение с представителями самой высшей власти требует большего мужества, чем рыцарский поединок и участие в бою. Вспомним, что и Айвенго готов направлять действия своего сюзерена на деятельность, более присущую государю, чем странствующему рыцарю.

Не уступает представителям рыцарского сословия и храбрый, честный Гурт, являющийся простым крепостным крестьянином, но мечтающий о свободе, чтобы в качестве свободного человека служить Уилфреду Айвенго.

В. Скотт подробно рисует образ жизни разных рыцарей. Особенно удается ему описание турнира в Ашби, того турнира, победителем которого становится Уилфред Айвенго. В ходе турнира звучат основные лозунги рыцарей: «"Любовь к дамам! Смерть противникам! Честь великодушному! Слава храброму!"» [42, с. 194]. Итак, писатель устами герольдов озвучивает лозунги рыцарства, вполне совпадающие с теми, о которых мы говорили в предыдущих разделах настоящей работы. А сам автор романа показывает, насколько же разные люди носят рыцарское звание. Он демонстрирует это, описывая отношение к рыцарям – зачинщикам престопадных зрелищ турнира.

В. Скотт весьма тщательно выписывает внешний облик рыцаря – участника турнира, в том числе – его вооружение, а также такой важный атрибут, как геральдика. Изображения на щитах рыцарей должны, как считает писатель, показывать и черты характера рыцарей. Так, Бриан де Буагильбер перед боем с Уилфредом Айвенго (рыцарем, «лишенным наследства») меняет по совету своего противника коня и щит.

Изображая щит, автор романа находит переход к краткой характеристике рыцарей – тамплиеров, не углубляясь, однако, в исторический экскурс об этом ордене и его уничтожении.

Романист использует рыцарскую символику и в чисто художественных целях, дабы подчеркнуть и внешний вид героя, и его внутреннюю сущность,

отраженную эмблемой на гербе: «Фрон де Беф, громадный богатырь, в черной броне и с белым щитом, на котором была нарисована черная бычья голова, изображение которой наполовину стерлось в многочисленных схватках, с хвастливым девизом: "Берегись, вот я"».

Публичные поступки рыцаря, в первую очередь – его поведение на турнире, освящены традицией и многими условностями. Так, побежденные на турнире рыцари отдают победителю своего коня и оружие, в ходе турнира на копьях нельзя сражаться на мечах, есть целый свод правил, по которым определяется победитель. Все это несколько напоминает сегодняшние спортивные соревнования. Аналогия тем более уместна, что ряд таких соревнований и называется турнирами, унаследовав этот термин от рыцарских средневековых боев. Все поведение рыцаря на турнире связано с выполнением комплекса внешних атрибутов, которые писатель рисует тщательно, начиная с правил выбора противника из зачинщиков турнира и вида боя с ним (тупым или острым оружием) и заканчивая поведением герольдов, выбором королевы турнира и вручением ею венка лучшему рыцарю.

Образцами рыцарства у В. Скотта, конечно, выступают Уилфред Айвенго и его высокий покровитель король Ричард I. Он в одиночку, подобно странствующим рыцарям из легенд о короле Артуре, путешествует по стране, подвергаясь опасностям, тягаясь силой с самыми разными людьми (как-то член шайки Робин Гуда, монах-отшельник Тук). И в уста короля писатель вкладывает следующие слова: «Ричард Плантагенет больше гордится победой, одержанной в одиночку своей твердой рукой и мечом, чем завоёванной во главе стотысячного войска».

Антиподом Айвенго выступает его главный соперник в боях – Бриан де Буагильбер. Храмовник отличается надменным нравом. Он самовлюблен и циничен. Его слугами являются отнюдь не христиане, а привезенные из «святой земли» Сарацины. И, соблазняя Ревекку, он говорит ей о том, насколько рыцари храма втайне презирают и смеются над суевериями,

которые церковь насаждает своей пастве. О нравах рыцарей храма хорошо известно и их союзникам. Так, де Браси, придумавший похищение леди Ровены с тем, чтобы добиться ее руки, а вместе с рукой и ее богатых поместий, не доверяет Буагильберу и остается при захваченных пленных.

Наибольшее презрение автора в романе приходится на долю принца Джона. Его писатель вообще не относит к рыцарям, хотя принц должен был бы на это почетное звание претендовать. Однако, он не только лишен всякой чести, но и труслив, подл, не способен ни на чувство любви, ни на признательность. Он выступает в роли антипода рыцаря в любом представлении о рыцарстве и рыцарях.

Как мы видим, писатель использует широкий спектр образов рыцарей, показывая самые разнообразные типажи, но при этом твердо сохраняя принцип положительных героев и героев отрицательных. Полутонов в образах рыцарей весьма немного.

Если образы рыцарей в романе разнообразны и весьма тщательно вырисованы, то женские образы изображены значительно менее ярко. В произведении две героини – знатная леди Ровена – воспитанница Седрика Сакса и возлюбленная Уилфреда Айвенго и прекрасная еврейка Ревекка. Остальные женщины описаны и представлены в романе кратко, своим поведением в ходе турнира.

Когда победитель турнира Айвенго выбирает Ровену королевой любви и красоты, ее нормандские соперницы откровенно выражают свое недовольство, считая, что их нормандский род дает им превосходство и преимущества, это тоже исторический момент.

Очень существенной составляющей творчества В. Скотта является, по мнению М.М. Бахтина, использование местного фольклора [4, с. 83]. Именно в исследуемом романе автор обратился к народному творчеству, к жанру народной баллады.

Автор, рассказывая о событиях прошлого, прежде всего пытается выразить свое отношение и взгляд на эти события, именно поэтому в романе

присутствует, по определению Е. Ханжиной, «полифонизм». Так произошло и с романом В. Скотта «Айвенго». Как нам кажется, задача автора – не создать реальный исторический персонаж, а передать свое отношение к нему и, что более важно, – отношение к нему простого народа. Именно поэтому в основу романа положены не только исторические хроники, но и народные баллады. Мы знаем, что в фольклоре как раз и отражается истинный взгляд народа на события. Можно привести конкретный пример – эпизод, который взят автором из народной баллады, когда Черный рыцарь наталкивается в лесу на хижину монаха-отшельника, знакомится с ним, распевает с ним песни.

Исторический роман – это лишь условное обозначение для разнородных по структуре и композиции романов, в которых рассказывается об исторических событиях более или менее отдалённого времени, а действующими лицами могут выступать исторические личности. Но, несмотря на распространённость словосочетания «исторический роман», термином его считать нельзя, поскольку не определено понятие, которое им обозначается, нет никакого общепринятого представления о жанровой структуре исторического романа.

«Исторический роман – повествование в форме романа, главной характеристикой которого является воображаемая реконструкция исторических персонажей или событий». [7, с. 104]

«Исторический роман – повествование, основанное на истории, для представления читателю воображаемой реконструкции событий». [6, с. 39]

Подлинный же исторический роман, его понимание в настоящее время - художественная реставрация той или иной исторической действительности - мог возникнуть только с развитием исторической науки, раскрывшей всю несхожесть отдалённых исторических эпох и между собой, и с данной современностью и вместе с тем показавшей внутреннее культурное единство всех сторон жизни, их образующих и выражающихся в идеях, чувствах, в одежде, языке исторических персонажей. [21, с. 16]

Метод такой реставрации сформулировали немецкие романтики, выдвинув требование точной и согласной с действительностью разработки времени (*couleur historique*) и места (*couleur locale*), в рамках которых располагается действие данного художественного произведения. Столь же необходимое соответствие нравам, обычаям, внешнему виду, особенностям быта было разработано ими в теоретическом требовании обязательного художественного принципа «местного колорита». При этом, как справедливо замечает Н.А. Приймакова, «<...> наше знание истории всегда будет неточным, то есть приблизительным – и в исторической науке, и в художественном творчестве. Правда, последнее обладает, в отличие от науки, одним важнейшим качеством – оно познает и изображает историю в живых лицах, картинах, событиях, фактах, что создает впечатление «всамделишности» происходящего. Трудность и сложность исторического творчества в том и состоит, что в нем художник должен быть одновременно и художником, и историком, чтобы его творение было и искусством, и историей». [37, с. 5]

Вслед за Ф.Б. Бешуковой, Б.М. Жачемуковой будем считать, что исторический роман – это художественное произведение, «темой которого является историческое прошлое (некоторые исследователи обозначают хронологические рамки – не ранее, чем 75 лет до написания текста, то есть жизнь трех поколений). Цель и задача писателя - воспроизведение и исследование известной личности, показ взаимосвязи личности и эпохи. Иными словами, в историческом романе автор должен сочетать все подходы: исторический, социальный и гуманистический. Доля вымысла в данном инварианте романа не должна быть преобладающей, особенно в интерпретации исторических событий, предметного мира, характерных, установленных документально черт личности и портрета исторических персонажей. Автор в пределах художественной необходимости и идеи произведения несомненно имеет право использовать вымысел, фантазию,

художественные приемы усиления, при этом, не допуская искажения исторической действительности.

Формирование жанра исторического романа, критики и литературоведы связывают с именем В. Скотта, по словам А.С. Пушкина, «который увлек за собой целую толпу «подражателей», действие которого «ощутительно во всех отраслях ему современной словесности». [38, с. 21]

Определяя своё понимание жанра исторического романа, В. Скотт писал в статье «Рассказы трактирщика»: «Упрёки, которые так часто высказывались по адресу так называемых исторических романов, следует объяснять, на наш взгляд, скорее бездарностью всех существовавших до сих пор произведений этого литературного жанра, чем каким-то присущим ему недостатком. Но если автору удастся избежать этих непростительных погрешностей против хорошего вкуса и воссоздать минувшие времена правдиво и ярко, то [...] автор, отмежевавшись от своих пустых и легковесных собратьев, к которым, возможно, причислит его поверхностный наблюдатель, займёт место в ряду историков своего времени и своей страны». [43, с. 574]

Работы о творчестве В. Скотта, давшего мощный импульс в формировании и развитии исторического романа всему европейскому художественному творчеству, многочисленны.

Заслуживает особого внимания исследование В. Дибелиуса, который обозначил три проблемы: 1) традиции, которые использовал В. Скотт для создания жанра исторического романа; 2) сюжетообразующие мотивы; 3) тип героя.

Центральные сюжетообразующие мотивы, по мнению исследователя, следующие: 1) путешествие; оно может быть вызвано ссорой со старшим поколением («Роб Рой», «Айвенго») или другими причинами, но в том или ином виде присутствует непременно; 2) любовь к прекрасной даме, встречающая на своем пути различные препятствия; 3) воспитание (перевоспитание) героя, в частности, под влиянием этой любви; 4) тайна; 5)

интрига, связывающая политическую, культурно-историческую часть романа с собственной судьбой героя [2, с. 35]. И тут же В. Дибелиус, намекая на наличие полифонии, выделяет еще две группы более частных мотивов, позаимствованных автором из авантюрного и «готического» романов.

Исследователь считает, что В. Скотт изображает и исторические личности (Ричард Львиное Сердце, Людовик XI, Претендент Карл Эдуард), и полуисторические, полуполюгендарные (Фергюс и его сестра, Роб Рой). Но в центр писатель ставит другого персонажа, чужого для всех лагерей – как Уэверли, который «помимо воли впутался в водоворот якобитского восстания и не знает, кто прав. Таким героем, находящимся в центре, читатель интересовался больше, чем Фергюсом или Карлом Эдуардом». [2, с. 41]

Мнение Дибелиуса разделяет автор первого большого исследования по проблеме исторического романа Л. Мэгрон: «В. Скотт практически никогда не выводил на первый план исторических личностей. Разумеется, исторические деятели играют важную роль в произведениях шотландского писателя, в некоторых сценах даже основную. Но, тем не менее, его романы называются «Айвенго», а не «Ричард Львиное Сердце», «Квентин Дорвард», а не «Людовик XI» и т.п. И в этом – принципиальное отличие от хроник В. Шекспира, с которым В. Скотта неоднократно сравнивали».

Этот новый тип героя, по мнению В. Дибелиуса и Л. Мэгрона, – одно из главных и наиболее важных открытий В. Скотта.

Г. Лукач согласен с В. Дибелиусом в описании типа главного героя, однако указывает на необходимость изображения взаимосвязи истории и личности, а также с вальтер-скоттовской концепцией исторической необходимости: «Он <В.Скотт> избирает “средний путь” между крайностями и пытается художественно продемонстрировать историческую реальность этого пути изображением великих кризисов английской истории. Эта главная тенденция находит свое немедленное воплощение в способе, которым он организует сюжет, и в выборе главной фигуры. Герой романов В. Скотта

обычно более или менее заурядный средний английский джентльмен». [3, с. 32]

Он поддерживает отношения с обоими враждующими лагерями, но по-настоящему страстно не предан ни тому, ни другому. Он относительно свободно передвигается между ними, тем самым давая автору возможность нарисовать полную картину эпохи «без насилия над композицией». Это позволяет, помимо военных действий, сражений, восстаний и т.п., изображать и обычную, частную жизнь. По мнению Г. Лукача, «В. Скотт, как настоящий реалист, понимал, что в истории не было гражданской войны настолько огромной <...> Разумеется, продолжение повседневной жизни не означает, что жизнь, мысли и опыт этих незаинтересованных участников могут остаться вовсе не затронутыми историческим кризисом. “Средний” герой В. Скотта представляет также эту сторону обычной жизни и исторического развития». [3, с. 37]

Еще одна отличительная особенность романов В. Скотта заключается, по мнению Г. Лукача, в большой роли описательного элемента. Однако он спорит с теми исследователями, которые полагают, что именно исторические характеристики места и времени составляют главное в романах шотландского писателя: «Для В. Скотта историческое “здесь и теперь” – нечто более глубокое. Для него это означает, что некоторый кризис в личных судьбах определенного числа людей соотносится и тесно сплетается с контекстом исторического кризиса. Именно поэтому его манера изображения исторического кризиса никогда не бывает абстрактной, раскол нации на воюющие партии всегда проходит по самым близким человеческим отношениям»

Подводя предварительные итоги по проблеме классической формы исторического романа, Г. Лукач пишет: «Главное в историческом романе – не пересказ великих исторических событий, но поэтическое изображение людей, участвовавших в этих событиях. Это значит, что мы должны заново понять социальные и человеческие мотивы, которые заставляли людей

думать, чувствовать и поступать так, как они это делали в исторической реальности. <...> Поэтому исторический роман должен при помощи художественных средств продемонстрировать, что исторические обстоятельства и характеры существовали точно в таком виде». [3, с. 42]

Задача исторического романиста, полагал исследователь, состоит в том, чтобы как можно тщательнее изобразить взаимодействие между частным и общим в конкретную историческую эпоху.

М.М. Бахтин определяющей особенностью исторического романа считал соединение исторической и частной жизни: «Центральной и почти единственной темой чисто исторического сюжета на протяжении длительного времени оставалась тема войны. Эта собственно историческая тема (к ней примыкали мотивы завоеваний, политических преступлений – устранение претендентов, династических переворотов, падения царств, основания новых царств, судов, казней и т.п.) переплетается, не сливаясь, с сюжетами частной жизни исторических деятелей (с центральным мотивом любви). Основной задачей исторического романа нового времени было преодоление этой двойственности: старались найти исторический аспект для частной жизни, а историю старались показать “домашним образом” (Пушкин)» [4, с. 44] Такого рода слияние истории и частной жизни, действительно, является важнейшей особенностью исторического романа. Более того, это было тем новшеством, которое данный жанр принес в литературу, со всеми сопутствующими деталями: новым типом героя, сюжета и т.п.

Роман «Айвенго» показывает эпоху переустройства Англии, превращавшейся из страны разрозненных и враждующих между собой феодальных владений в монолитное королевство, в страну, где из завоёванных и завоевателей медленно выплавлялась единая новая народность – не нормандцы и не англосаксы, а англичане, с единым английским языком. Интересны рассуждения самого В. Скотта по поводу формирования современного английского языка: «При дворе и в замках

знатнейших вельмож, старавшихся ввести у себя великолепие придворного обихода, говорили исключительно по-нормано-французски; на том же языке велось судопроизводство во всех местах, где отправлялось правосудие. Словом, французский язык был языком знати, рыцарства и даже правосудия, тогда как несравненно более мужественная и выразительная англосаксонская речь была предоставлена крестьянам и дворовым людям, не знавшим иного языка. Однако необходимость общения между землевладельцами и порабощенным народом, который обрабатывал их землю, послужила основанием для постепенного образования наречия из смеси французского языка с англосаксонским, говоря на котором они могли понимать друг друга. Так мало-помалу возник английский язык настоящего времени, заключающий в себе счастливые смешения языка победителей с наречием побеждённых и с тех пор столь обогатившийся заимствованиями из классических и так называемых южно-европейских языков». [47, с. 26]

"Время действия - царствование Ричарда 1, не только богато героями, - имена которых способны привлечь общее внимание, но отмечено еще глубокой враждой между саксами, обрабатывавшими ту землю, которой норманы владели по праву - победителей", - говорится в авторском предисловии к роману. [47, с. 5] Решив изобразить в своем произведении проблему норманского завоевания, конфликт двух племен, населяющих страну - победителей и побежденных, В. Скотт сам подчеркивает, что здесь на первом плане художественная, а не историческая правда, власть художественного воображения, а не логика фактов.

Авторское предисловие 1830 г. раскрывает для читателя источник возникновения романа: он коренится в народной традиции, в анналах богатого английского фольклора. Герой этого произведения не исторически существовавший король, а идеализированный король народной фантазии, король, каким хотел бы видеть властителя угнетенный народ. Король старинной английской баллады миролюбив и скромнен. Его природная жизнерадостность, доступность и простота помогают ему в общении с

народом - он весело охотится в Шервудском лесу в часы досуга, разделяет трапезу случайного спутника, милостив и добр, помнит сделанное ему добро и строго блюдет интересы подданных. Именно так представлен в "Айвенго" Ричард "Черный Рыцарь".

Изображен смутный период английской истории - период двоевластия, междуцарствия, время, когда "законный" английский король томится в австрийском плену, а его подданные, желавшие его возвращения из долговременного плена, почти утратили надежду на это. Знаток истории В. Скотт вовсе не идеализирует прошлое, он изображает и теневые его стороны: произвол феодалов и королевской власти, безнаказанность тамплиеров, разбогатевших на грабежах в Святой земле и на ростовщичестве в Европе, церковных иерархов, обладающих огромной властью, бесправие евреев (что ярко иллюстрируется эпизодом с похищением еврейки Ревекки и издевательствами над ее отцом с целью отобрать у него деньги), рабство и жестокое угнетение народа, междоусобицы баронов. Он показывает мир грубый, жестокий и опасный, где обычная поездка из поместья в город возможна лишь под прикрытием вооруженного отряда, что тоже не гарантирует благополучного финала.

В. Скотт указывает на политический разброд в стране. Противостояние англосаксов и норманнов (коренных жителей и завоевателей) достигло предела: «Завоевание Англии норманнским герцогом Вильгельмом значительно усилило тиранию феодалов и углубило страдания низших сословий. Четыре поколения не смогли смешать воедино враждебную кровь норманнов и англосаксов...». [47, с. 13]

Правдиво изображенной нормандской знати – баронам, графам, аббатам, которые всё ещё ведут себя в Англии как завоеватели, - В. Скотт противопоставил те силы английского общества, в которых он видел надежду на лучшее будущее Англии, залог победы над феодальными бандитами, рвавшими страну на куски. Он показывает эти силы в королевской власти – Ричарде Львиное Сердце, - поддерживаемой дворянством, кормящимся от

короля, и прежде всего в народе, который поддерживает королевскую власть в её стремлении обуздать и подавить феодальную вольницу. Одни из лучших страниц романа – они и сейчас читаются с захватывающим интересом, особенно в таких странах, где народные бунты всегда были в почёте, – посвящены именно описанию борьбы народа против феодального произвола. В этой борьбе английский народ – Робин Гуд и его стрелки – играет решающую роль. Народные образы в романе как бы постепенно собираются в целую группу решительных и смелых людей, сливающихся в образ непобедимой дружины Робин Гуда, штурмующей замок Фрон де Бефа. Под натиском могучей волны народного гнева не устоять ни челяди Фрон де Бефа, трусливой и подлой, ни ветеранам-крестоносцам вроде де Браси и Буагильбера.

Состояние анархии и растерянности, притеснение слабого сильным стало системой. Мелкопоместные дворяне или Франклины подпали под иго тирании могущественных баронов, положение широчайших масс населения заметно ухудшилось, к экономическим формам угнетения прибавилось еще национальное угнетение саксов со стороны норманских завоевателей. Представителем разрушительных антигосударственных тенденций, королем, оторванным от народа, является в романе В. Скотта принц Джон - Иоанн Безземельный, младший брат Ричарда, король-деспот, щедро раздававший направо и налево королевские земли, потворствовавший произволу норманских феодалов, ожесточивший как англо-саксонских феодалов, так и простой народ.

Не менее важную роль в произведении такого жанра играет исторический персонаж. Главным историческим лицом в романе В. Скотта «Айвенго» стал английский король Ричард Львиное Сердце. В противоположность Джону с его децентралистской тенденцией, Ричард Львиное сердце - собиратель и организатор английского государства. Его образ в романе овеян ореолом таинственности и романтизма. Он появляется инкогнито, сначала под именем Черного рыцаря, а потом под именем Рыцаря

Висячего Замка. Сначала он воспринимается читателями как простой странствующий рыцарь, которому дороже слава, завоеванная в одиночестве, нежели слава во главе огромного войска. Однако в этом образе есть как физическая, так и нравственная сила, и постепенно она раскрывается. Вот какую ему дает характеристику Ревекка, наблюдая за осадой замка: «Он бросается в битву, точно на веселый пир. Это страшное и величественное зрелище, когда рука и сердце одного человека побеждают сотню людей». [45, с. 114].

Деятельность его объективно прогрессивна, она преследует интересы нации и государства; она оправдана вдвойне и потому что, как представляется В. Скотту, Ричард I не только "законный король" по праву престолонаследия, но и "народный" король в том смысле как представляет себе институт королевской власти шотландский автор. Идеализация образа монарха, имевшая место в английском фольклоре, усилена автором романа.

Такие черты, как мужество, щедрость и благородство, в действительности были свойственны королю Англии. Но, несомненно, далек от исторической истины образ Ричарда, который в романе В. Скотта выглядит как обаятельный, простой человек и мудрый воин, пекущийся об интересах своего народа, искренне любящий своих подданных. В историческом, подлинном Ричарде черты придворной воспитанности переплетались с отталкивающей же стойкостью и алчностью феодала. История войн и набегов Ричарда полна отвратительных фактов, которые решительно противоречат привлекательному образу, созданному В. Скоттом. Подлинный Ричард Львиное Сердце не был так близок к простым людям Англии, не водил их на приступ феодальных замков, не судил так справедливо и мудро.

Ричард в романе - это герой легенды, герой рыцарского романа. Идеализацию образа признавал и сам автор, не терявший чувства трезвого политического чутья в оценке деятельности "короля-героя".

В романе В. Скотта всё настолько подчинено замыслу художника и сливается в единство так, что кажется более правдивым, чем сама действительность. Н.Н. Тихоновым вообще это единство названо без оговорок «более правдивым», чем сама действительность. [49, с. 314] И в этом - победа автора.

Политическая проблема - становление мощного английского государства - решается в романе на примере показа острой борьбы за власть трех претендентов на английский королевский престол - Ательстана, принца Джона, Ричарда I Плантагенета.

Так мы приходим к тому, что подлинным шедевром являются не литературные герои, а их автор.

2.2 Романтические черты в романе «Айвенго»

Романтизм - явление многогранное и противоречивое, именно поэтому более двух веков продолжаются споры вокруг романтизма. Оно меньше всего укладывается в какие-то рамки, схемы, канонические определения. Однако, когда слишком много говорят о сложности и запутанности этого понятия, то скорее отдают дань традиции и требуют не ясности определений, а однозначности, которой здесь быть не может. «Неправомерно налагать общие «приметы» какого-либо литературного направления, представление о котором выведено из опыта нескольких больших литератур, на все литературное движение эпохи, которое в действительности оказывается гораздо разнообразнее и идеологически и художественно» [31, с. 11], - писала И.Г. Неупокоева, обобщая обширный художественный материал с точки зрения романтической эстетики. Таким образом, в романе соблюдается принцип единства времени.

Романтизм как художественный метод обладает весьма разветвленной и подвижной системой признаков.

В. Скотту в высшей степени было свойственно то мистическое чувство жизни, которое в работах В.М. Жирмунского положено в основу определения романтизма. [22, с. 48]

Для английского романтизма, к которому и принадлежит роман «Айвенго», характерна сосредоточенность на проблемах развития общества и человечества в целом, острое ощущение противоречивости, даже катастрофичности исторического процесса. Неприятие современного промышленного общества, идеализация старины, патриархальных отношений, воспевание природы, простых, естественных чувств — основной мотив поэтов «озёрной школы»: У. Вордсворта, С.Т. Колриджа, Р. Саути. Не веря в возможность разумного переустройства мира, они утверждали христианское смирение, религиозность, проникновение в иррациональное начало человеческой психики. Интерес к национальной старине, к устной народной поэзии отличает и творчество В. Скотта, основоположника жанра исторического романа в европейской литературе, о чем будет сказано далее.

Хорошо известно, что «Айвенго» представляет собой средневековый роман времен Ричарда Львиное Сердце, и само действие происходит на просторах Англии, таким образом, в произведении соблюдается принцип единства времени и пространства. В. Скотт описывает пейзажи того времени: дремучие леса, деревни и величественные замки. Повествование идет неспешно, рассказывая о героях романа, их одежде, манерах поведения, мыслях и устремлениях. Нередко автор углубляется в детали, чтобы воссоздать наиболее полную картину происходящего и атмосферу того времени.

Детализация предметного мира в романтических произведениях и, в частности, в «Айвенго», не просто интересна, важна, - она неизбежна; говоря иначе, это не украшение, а суть романтического образа. Ведь воссоздать предмет во всех его особенностях (а не просто упомянуть) писатель не в состоянии, и именно деталь, совокупность деталей «замещают» в тексте целое, вызывая у читателя нужные автору ассоциации. Размышляя над

другими признаками романтизма в романе, можно отметить исключительные характеры главных героев, исключительные обстоятельства, в которых они действуют. В. Скотт создает портрет идеального рыцаря, у которого красота сочетается с умом и благородством, а храбрость - с умением сражаться. Образ Ревекки, например, автор сделал воплощением душевной красоты и гуманности.

Довольно замысловато построен ход романа. В. Скотт выбирает сюжетную линию, доводит ее до определенного момента, затем переключается на другую, которая в итоге пересекается с первой в каком-либо масштабном событии (например, осада замка Торкилстон, в которой подробно описаны главные и второстепенные герои и пути, которыми они попали сюда). Интересен также прием описания характерных черт неизвестных героев без названия их имен, позволяющий читателю догадаться об их личностях и именах. Таким образом, Ричард Львиное Сердце появляется в романе довольно рано (первая треть), но читатель может догадываться о его личности только ближе к концу, где и раскрывается его тайна.

В романе присутствуют и народные герои того времени, воспетые в балладах, но одушевленные и очеловеченные здесь. Это сам король Ричард Львиное Сердце, Робин Гуд, монах Тук. При этом неоднократно они доказывают свою доблесть, храбрость, честность и доброту. Атмосфере соответствуют и песни, приведенные в тексте, которые поют сами герои за «доброй чашей вина и куском оленины». Баллады о Робин Гуде, о «добром Робине» относятся к числу лучших памятников английского народного творчества. Они замечательны тем, что в них отразился вековой народный протест – ненависть английского крестьянства к его угнетателям, воплотившаяся в мечте о смелом защитнике поправленных интересов народа, в мечте о мстителе за его растоптанные права – в образе Робин Гуда.

Робин Гуд, герой многочисленных английских народных преданий, к которым обратился писатель, появляется на турнире, ставит на место еврея

Исаака, дерзит принцу Джону, а на другой день побеждает в состязании йоменов, стрелков из лука, снова дерзит принцу Джону, отказывается пойти на службу принцу Джону за 50 золотых, отказывается от заслуженных 20 золотых и, наконец, штурмует замок Фрон де Бефа и спасает короля Ричарда I.

Несмотря на название книги, у читателя в конечном итоге складывается впечатление, что роман повествует скорее об отношениях между побежденными саксами и победившими норманнами, нежели о судьбе рыцаря Айвенго. Конечно, сюжет тесно переплетен с его приключениями, но акцент сильно смещен в сторону исторических событий того времени.

Таким образом, в романе «Айвенго» налицо основные признаки романтизма: противопоставление индивида и общества, исключительный (тонко чувствующий) герой в исключительных (страшных, безвыходных) обстоятельствах действительности.

Отдаленные времена интересны новым поколениям постольку, поскольку между далеким и близким обнаруживается связь: становится видно, как прошлое привело к нынешнему, оказывается, что современность — это следствие давних причин. Вот это было и осталось самым интересным в романах В. Скотта. Разумеется, приметы давних веков, дамы и рыцари могут привлекать сами по себе, как яркое и необычное зрелище, но для зрелого восприятия исторические романы интересны именно тем, что позволяют уяснить, как давно началось совершающееся сегодня, как все запутывалось, обрастая, усложняясь на протяжении веков все новыми конфликтами. Художественно цельное воспроизведение того или иного давнего конфликта дает возможность, нет, не разрешить конфликт, но хотя бы понять его причины и суть.

В романтизме возрождается средневековый культ Прекрасной Дамы как еще одна возможность исполнения экзистенции, переживания полноты бытия в любви. Хотя классический образ Прекрасной дамы предполагает ее высокое происхождение обязательным, у В. Скота Ревекке уделено большее

внимание, чем Ровене, она вызывает большую симпатию и своими нравственными качествами вполне может претендовать на высокое звание «Прекрасной дамы».

Ревекка в романе вполне вписывается в образ Прекрасной Дамы: храмовник, человек, лишенный сентиментальности и совести, наделенный гордыней и честолюбием, искренне влюбляется в свою пленницу, покоренный не только ее красотой, но добродетелью, умом, глубокой внутренней порядочностью и бескорыстием, отличающим Ревекку от ее ростовщика – отца. Кроме того, она верна своей любви к Айвенго, любви, которая, как она отлично понимает, всегда останется безответной. Здесь писатель наделяет Ревекку той самой судьбой, которую классические средневековые рыцарские баллады отводили рыцарям: судьбой безнадежной любви к субъекту своего поклонения. У Ревекки мужество, чувство благодарности, доброта, сострадание отвечают лучшим рыцарским образцам. И, наконец, она принимает решение о службе Богу, и совсем не важно, что это не Христос, а ветхозаветный Бог, равно принимаемый и евреями, и христианами, и мусульманами.

Высокородная принцесса Ровена значительно более отвечает принятому в Средние века образу Прекрасной Дамы. И ее внешность, и происхождение, и воспитание соответствуют этому идеалу.

Однако героиня романа не замужем. Более того, она влюблена в своего избранника, хранит ему верность и не подчиняется воле своего опекуна. Она осознает и свое высокое происхождение, и собственные права, которые рассматриваются ею, по воле В. Скотта, далеко не с позиций женщины XII в. Характер у Ровены менее твердый и мужественный, чем у Ревекки, но она тоже верна своему чувству, которое значительно выше, чем подогреваемое Седриком Саксом честолюбие или какие бы то ни были практические резоны. Ровена не скрывает своей любви к рыцарю Айвенго, и в конечном итоге обретает с ним семейное счастье, что также выходит за пределы традиции средневековых баллад о рыцарях и прекрасных дамах.

Образ рыцаря и Прекрасной Дамы не мог, разумеется, не использоваться авторами исторических романов, в которых сюжет и приключенческая составляющая доминируют как над исторической компонентой, так и над психологическими чертами, которые в данных романах идеализируются.

В. Скотта с полным основанием относят к родоначальникам исторического приключенческого романа, а «Айвенго» - к лучшим образцам произведений данного жанра. Будучи писателем эпохи Просвещения, автор изображает рыцарей и Прекрасных Дам такими, какими видит их в своем воображении, лишь косвенно придерживаясь Средневековых идеалов.

Есть еще один романтический герой – Ричард Львиное сердце. Романтического Ричарда больше всего привлекает слава бродячего рыцаря, нежели победа во главе сотысячного войска. Истинный Ричард Львиное сердце, как историческая личность, вовсе не был романтическим героем, но В. Скотт ввел его именно как еще одного романтического героя, который следует понятиям о рыцарской чести. В те времена рыцарскими понятиями запрещалось совершать насилие над беспомощным рыцарем. Рыцарю трудно оставаться в бездействии, когда вокруг него совершаются доблестные подвиги. Айвенго, несмотря на ранения, последовал за Ричардом, чтобы помочь ему. Самое страшное преступление – это измена чести и долгу. Автор в результате наказал преступников смертью, за то, что действовали не по правилам рыцарства.

Выводы по Главе 2

Во II главе был рассмотрен вопрос о творческом методе В. Скотта. Возникший на рубеже двух литературных эпох, исторический роман В. Скотта одновременно подводил итог двадцатилетнему развитию английского романтизма и подготавливал почву для появления реалистических полотен.

Таким образом, жанр исторического романа не случайно считается одним из труднейших в художественной литературе.

Исторический роман В. Скотта стал не только продолжением литературных традиций, а неизвестным до того художественным синтезом искусства и исторической науки, открыл новый этап в развитии английской и мировой литературы.

В ходе анализа романа было обнаружено наличие художественного полифонизма (см. подробнее Е.П. Ханжина, М.М. Бахтин).

Наличие существенных признаков фольклорно-балладной народной традиции, авантюрного, рыцарского и «готического» романов, которые взял на вооружение автор романа «Айвенго», делает жанр романа «синтетическим».

Кроме этого, В. Скотт при создании исторического полотна опирался, прежде всего, на традиции народных баллад, преобразив их сюжеты, образы, стилистику. «Народная» тематика баллады отвечала националистическим тенденциям Романтизма и предшествующих ему литературных течений.

На основе произведенного исследования можно сделать вывод: романтическая и историческая составляющие в романе «Айвенго» присутствуют, тесно переплетаясь. В. Скотт создал синтез, казалось бы, принципиально несоединимого: художественного вымысла и исторической достоверности. Художественное воплощение исторического процесса в романе «Айвенго» стало возможным, как нам видится, в силу соблюдения в романах следующих условий:

- Специфика исторического конфликта. Исторический конфликт, являясь выражением борьбы двух взаимоисключающих политических тенденций эпохи, определил движение сюжета в историческом произведении. Сталкивая в романе разные нации и разные религиозные сознания, Скотт показал наиболее кризисные моменты истории, ее узловые моменты.

- Связь героя - индивида с ходом истории. В произведении личная судьба человека была соотнесена с многосложным процессом развития

государства. Движение исторического процесса проявилось в судьбе «эпохального» героя.

- Писатель выделяет исключительную роль народа в истории. Народ в произведениях Скотта явился носителем истории: благодаря его усилиям был осуществлен переход с одной ступени исторического развития на другую. Именно образам простолюдинов в романе была доверена функция оценки деяний «сильных мира сего» с позиций гуманности и справедливости по отношению к своим подданным.

- Взгляд шотландского писателя на исторический процесс как писателя - романтика в целом был оптимистичен; в жизни и истории романист увидел некую целесообразность. Историческое развитие явилось для него процессом, внушающим веру в будущее человечества, несмотря на бедствия, которые оно терпит на каждом новом этапе своего пути. В историческом романе «Айвенго», как и требует стиль романтизма, с любовью выписан облик «Прекрасной дамы». Главный герой также идеализирован как в морально-нравственных, так и в физических качествах.

- Для В. Скотта - историка не существует человека вне эпохи. В Айвенго отразилось средневековое рыцарство с его законами, обетами и идеалами, в Бриане де Буагильбере - мировоззрение и нравы храмовников, созданные особым положением и историей ордена, в Фрон-де-Бефе - психология норманского барона, построившего свой замок среди покоренного народа как крепость и застенки одновременно. Идеал рыцаря становится в значительной мере идеалом поведения, идеалом чести и благородства, а сам писатель - проводником этих идеалов.

- Герои В. Скотта выражают противоречия исторических эпох в глубоких социальных разрезах.

В соответствии с традициями романтизма, введены как активные участники действия герои английского эпоса – лесные разбойники Робина Гуда.

Народ в романе выступает носителем национальных традиций. Именно народ решает исход борьбы короля с непокорными феодалами, возглавляемыми принцем Джоном.

В историческом романе тесно переплетаются вымысел и исторические факты, действуют реальные исторические и вымышленные персонажи. К слову сказать, историческая правда произведения заключается в описании и в авторском преломлении духа эпохи, интересов людей, живших в Англии в XII в.

Заключение

Главной заслугой В. Скотта считалось создание нового жанра – исторического романа, вобравшего, по мнению критиков, главные эстетические устремления той эпохи. «Вальтер Скотт создал, изобрел, открыл, или, лучше сказать, угадал эпопею нашего времени – исторический роман» [7, с. 357], – писал В.Г. Белинский.

« В романе Вальтера Скотта история и поэзия впервые встретились как начала родственные, а не враждебные. <...> И вот почему, читая романы Вальтера Скотта, в которых одно какое-нибудь историческое событие перемешано со множеством вымышленных, думаешь, что читаешь историю: так все естественно, живо и верно в романе». [5, с. 231]

Новым оказался угол зрения, под которым В. Скотт видел «частную жизнь с ее заботами и хлопотами» (В. Г. Белинский) и любовь – «верховную царицу чувств» (Н. И. Надеждин).

Авантюрно - исторический сюжет основан на исторических событиях: писатель опирается на изученные им исторические документы, и в произведении возникают реалии прошлого, подробно описываются народный быт и нравы. Все «частное» дано В. Скоттом в исторической перспективе: вымышленные герои – люди прошлых столетий – действуют среди исторических лиц, участвуют в событиях, имевших место в реальности. На первый план в историческом романе В. Скотта выступает соотнесенность главного героя с эпохой. Эпохальный герой романа – лицо вымышленное, что давало очевидное преимущество для художественной свободы художника в интерпретации исторических событий.

Главную привлекательность романа составляют динамика действия, колорит средневековья, выраженный не только в реалиях быта, в речи героев, описании обычаев и нравов, но и в мощной балладной эпической традиции, воспевающей благородство, смелость и справедливость демократического короля, находящегося на равных то в обществе монаха, то среди разбойников

во главе с Робин Гудом, то на рыцарском поединке. Разнообразие сцен и эпизодов, быстрая смена событий свидетельствуют о верности шекспировской традиции в изображении эпохи и характеров. Главный пафос романа заключается в утверждении места личности в историческом процессе. Жизнь частная неотделима от судьбы государства, монарха. [25, с. 106]

Сочетание любовной и авантюрно-приключенческой линий придают убедительность и динамику сюжету исторического повествования. Повествователь, не вмешивающийся в происходящее, но комментирующий его, на какое-то время приостанавливает ход событий, но потом как бы наверстывает упущенное, быстро приближаясь к счастливой развязке. Король в романе идеализирован, приближен к балладному образу мудрого и справедливого правителя, а образ Айвенго - типично романтический, вполне соответствующий трактовке монарха, который ему покровительствует. Верный своему поэтическому кредо, В. Скотт уважает право каждого народа на свою историю, культуру, обычаи. Поэтому в романе с такой достоверностью и убедительностью одинаково полно и многосторонне показаны норманн Буагильбер и еврей Исаак, Седрик и король Ричард, гонимые и угнетенные, угнетатели и завоеватели. Одно из главных достоинств романа в том, что каждый персонаж от знатного рыцаря или храмовника до свинопаса или шута строго индивидуализирован, каждый по своему говорит, носит одежду, общается с другими героями.

Жанровое своеобразие романа Айвенго заключается в органичном соединении в ткани романа предшествующих жанров: легенды, куртуазной повести, исторической хроники, психологического романа, национального фольклора. Особое значение в романах В. Скотта приобрели «археологические» и «этнографические» подробности: и местность со всеми особенностями, и колорит эпохи, и костюмы, и позы героев – все должно было соответствовать своему времени. К такому же соответствию стремился романист и при изображении «старых нравов»: привычек, обычаев, понятий,

предубеждений людей прошлого. С особой тщательностью воссоздавался в историческом романе бытовой и исторический фон эпохи.

Своеобразие каждой исторической эпохи – вот первый постулат, обозначившийся в понимании исторического процесса Скоттом и нашедший художественное воплощение в произведении. В этом смысле показательным обращением автора «Айвенго» к эпохе средних веков как к «историческому прологу», необходимому для понимания современного общества и общей логики развития конкретного государства. В этом смысле романист «открыл» для своих соотечественников Средневековье, как эпоху, достойную внимания, таящую множество неисследованных тем и увлекательных сюжетов.

Живописуя в «Айвенго» далекий и «темный» XII век, Скотт придает своему повествованию правдоподобие не только выведением на страницах романа реально существовавших исторических лиц (король Ричард Львиное Сердце, принц Джон), но и типических образов эпохи (свинопас Гурт – обобщенный образ угнетенного англо-саксонского народа, Бриан де Буагильбер – «воин-монах» как характерное явление Средневековья и т.д.). Оживляет повествование в английском романе местный колорит и бытовые подробности эпохи (архитектура замков, одежда героев, исторический интерьер, обычаи, обряды, черты народного быта). Значительную роль в романе играют фольклорные элементы: в частности, сильное влияние на образную структуру романа оказали народные баллады (Скотт описывает легендарное «лесное братство» во главе с Робин Гудом – Локсли; создает образ Ричарда Львиное Сердце – сказочного, «народного» короля).

Исторический роман представляет собой, без всякого преувеличения, один из наиболее ярких литературных жанров, поскольку ретроспектива прошлого в воображении писателя восполняет отсутствие воображения и фантазии профессионального историка.

«Айвенго», бесспорно, один из лучших романов В. Скотта. Именно в этом романе В. Скотт проявил свой талант во всей его многогранности. В

этом романе весь В. Скотт. Именно в «Айвенго» присутствует в снятом виде вся биография писателя, весь его жизненный путь непрерывных исканий, приведший романиста к созданию не только многочисленных исторических романов, но и самого жанра исторического романа как такового. Исторически правдиво отобразив время правления английского короля Ричарда Первого Плантагенета, прозванного Львиное Сердце, отступая иногда в портретах исторических деятелей (короля Ричарда I и его брата принца Джона) от правды факты в целях утверждения более высокой правды, правды тенденции, «шотландский чародей» дал в вымышленном образе Уилфреда Айвенго подлинного «рыцаря без страха и упрёка» символ победы добра над социальным и бытовым злом.

Влияние В. Скотта - романиста на английскую и мировую литературу трудно переоценить. Он не только открыл исторический жанр, но и создал новый тип повествования, основанный на реалистическом изображении сельской жизни, воспроизведении местного колорита и особенностей речи жителей различных уголков Великобритании, положив начало традиции, которой воспользовались как его современники, так и последующие поколения писателей.

Библиографический список

1. *Абрамсон М.Л.* Семья в реальной жизни и в системе ценностных ориентаций в южноитальянском обществе X-XIII вв. // *Женщина, брак, семья до начала Нового времени.* М., 1993. - С. 42-56.
2. *Баканов А.Г.* Современный зарубежный исторический роман / А.Г. Баканов. Киев, 1989. - 184с.
3. *Бахтин М.М.* Вопросы литературы и эстетики. М.: Худож. лит., 1999. - 502с.
4. *Бахтин М.М.* Формы времени и хронотопа в романе // Бахтин М.М. Литературно-критические статьи. М., 1986. - С. 250-251.
5. *Белинский В.Г.* Собр. соч.: в 9 т. Т. 5. М., 1976.
6. *Белинский В.Г.* Собр. соч.: в 9 т. Т. 1. М., 1976.
7. *Белинский В. Г.* Собр. соч.: в 9 т. Т. 7. М.,1976. - С. 145-146.
8. *Бельский А.И.* “Айвенго”: комментарии // В. Скотт. Айвенго (пер. Е.Г. Бекетовой) // В. Скотт. Собр. соч.: в 20 т. Т. 8. - М.-Л.: Гос. Изд. художественной литературы, 1965. – 512с.
9. *Берковский Н.Я.* Романтизм в Германии. Л., 1973. – 568с.
10. *Берковский Н.Я.* Литературная теория немецкого романтизма. М.: Издательство института литературы АН СССР, 1966. – 329с.
11. *Богин Г.И.* Филология. Электронный учебник. Режим доступа: <http://scibook.net/filologiya.html>
12. *Бодня А.А.* История литературы: Классицизм, сентиментализм, романтизм. Конспект лекций. Изд. Санкт-Петербургского педагогического университета им. А.И. Герцена, 2014. - С. 82-88.
13. *Ванслов В.В.* Эстетика романтизма. М., 2010.
14. Введение в литературоведение: Учебник для вузов / Н.Л. Вершинина, Е.В. Волкова, А.А. Илюшин и др.; под общей ред. Л.М. Крупчанова. М.: Издание ОНИКС, 2012.

15. *Габдрахманов П.Ш.* Брачная политика сеньоров и брачное поведение сеньоров в средневековой Франции // *Женщина, брак, семья до начала Нового времени.* М., 1993. - С. 15-34.
16. *Гайм Р.* Романтическая школа. М., 2007. – 896с.
17. *Грешных В.И.* В мире немецкого романтизма: Фр. Шлегель, Э.Т.А. Гофман, Г. Гейне. Калининград, 1995;
18. *Давиденко Г.И., Чайка О.М.* История зарубежной литературы XIX–XX вв. Киев, 2012. - С. 344-346.
19. *Дмитриев А.С.* Проблемы йенского романтизма. М., 1995. – 218с.
20. *Дьяконова Н. Я.* / Вальтер Скотт и Шекспир (у истоков европейского романа XIX в.) / Н.Я. Дьяконова - Научные доклады высшей школы. Филологические науки. - 1974. - №6.
21. *Жачемукова Б.М.* Художественная специфика жанра исторического романа / Б.М. Жачемукова, Ф.Б. Бешукова // *Вестник Адыгейского государственного университета, Сер.: Филология и искусствоведение.* - 2011. - Вып. 1. - С. 13-19.
22. *Жирмунский В.М.* Немецкий романтизм и современная мистика. СПб.: Ахьюма, 1996. – 232с.
23. *Искусство. Современная иллюстрированная энциклопедия.* / Под ред. проф. Горкина А.П. М.: Росмэн; 2007. - С. 332. Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_pictures/2788/Романтизм.
24. *История зарубежной литературы XIX века. Романтизм.: Учебно-методический комплекс дисциплины /* Сост.: М.А.Ковалева; Бийский пед. гос. ун-т им. В. М. Шукшина. – Бийск: БПГУ им. В. М. Шукшина, 2012.
25. *История зарубежной литературы XIX века /* Под ред. Н.А.Соловьевой. М.: Высшая школа, 2001. - 637с.
26. *Лосев А.Ф.* Диалектика художественной формы. М., 1927.
27. *Лотман Ю.М.* Структура художественного текста/ Ю. М. Лотман. М., 1992. - 342с.

28. *Лучицкая С.И.* Быт, нравы и сексуальная жизнь крестоносцев // Женщина, брак, семья до начала Нового времени. М., 1993. С. 56-78.
29. *Милюгина Е.Г.* Идея универсального человека в романтизме / Е.Г. Милюгина // Романтизм: Грани и судьбы. Тверь, 1998. – Ч. II. - С.100-108.
30. *Надеждин Н.И.* Литературная критика. Эстетика. М., 1972. С.279.
31. *Неупокоева И.Г.* Неизученные страницы европейского романтизма. — М.: Наука, 1975. - С.11.
32. *Николаев А.И.* Основы литературоведения: учебное пособие для студентов филологических специальностей. Иваново: ЛИСТОС, 2011. – С.218.
33. *Овсянников М.Ф., Смирнова З.В.* Очерки истории эстетических учений. М., 1963.
34. *Орлов С.А.* / Исторический роман Вальтера Скотта/ С.А. Орлов - М.: Изд-во Худож. лит., 1965.
35. *Переверзенцева А.Ю.* Развитие исторической прозы в английской литературе XX века // Филология, Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2011 №6 (2). С. 500-503
36. *Пинский Л.Е.* Исторический роман В. Скотта // Пинский Л.Е. Магистральный сюжет. М., 1989.
37. *Приймакова Н.А.* Жанрово-стилевое богатство современного адыгского романа об историческом прошлом (поэтика сюжета). Майкоп, 2003. - С.5.
38. *Пушкин А.С.* Собр. соч.: в 10 т. Т. 6. М., 1962.
39. *Реизов Б.Г.* Творчество Вальтера Скотта. – М.- Л., 1965. – С.457.
40. *Реизов Б.Г.* Французский исторический роман в эпоху романтизма, Л.: государственное издательство художественной литературы. 1958.
41. *Розвезева А.В.* Современное прочтение романа В. Скотта "Айвенго" // Гуманитарные научные исследования. 2012. № 3. Режим доступа: <http://human.snauka.ru/2012/03/701>

42. *В. Скотт*. Айвенго. Пер. с англ. Е. Г. Бекетовой. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2013. – 476 с.
43. *В. Скотт*. Рассказы трактирщика / В. Скотт. Собр. соч. в 20 т. – Т. 20. – М., 1965. – С. 574-575.
44. *В. Скотт*. Квентин Дорвард. М.: Художественная литература, 1980.
45. *В. Скотт*. Айвенго. Пер. с англ. Е. Г. Бекетовой. М.: ООО «Издательство АСТ», 2013
46. *Соловьева Н.А.* Перечитывая книги В. Скотта. // Вестник Московского университета, Сер. 9, Филология 1997, №2. - С. 195.
47. *Сосновски А.В.* Лики любви: Очерки истории половой морали. М., 1992. – 208с.
48. *Темчин А.* Роман и история, Режим доступа: <http://lib.ru/HAGGARD/istoria.txt>
49. *Тихонов Н. Н.* Мудрость вымысла // В. Скотт. Граф Роберт Парижский. Талисман. Романы. Л.: Лениздат, 1988. – С.730.
50. *Успенская В.И.* Женские салоны в Европе XVII-XVIII веков // Женщины, история, общество. Тверь, 2002, выпуск 2.
51. Философская антропология как интегративная форма знания. / под ред. Б.В. Маркова, А.В. Говорунова. - СПб.: Изд-во СПбГУ, 2001. – 304. с.
52. *Фукс Э.* Иллюстрированная история нравов: Галантный век. М., 1995. – 480с.
53. *Ханжина Е.П.* Жанровая полифония и диалог культур в романе А.С. Байэтт «Обладание» Традиции и взаимодействия в зарубежных литературах. Пермь, 1996. 144с.
54. *Хрулев В.И.* Романтизм как тип художественного мышления. Уфа, 2005.
55. *Чувакин А.А.* Основы филологии. М.: Флинта: Наука, 2011. - 240с.
56. *Чудинов А.Н.* Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. М., 1910. - С.127.

57. *Шохина А.Н.* Художественное воплощение исторического процесса в романах В. Скотта и М.Н. Загоскина автореферат. Н.Новгород, 2010. - С.3.
58. *Шульц Г.* Новалис сам о себе. Екатеринбург: Аркаим, Урал ЛТД, 1998.
59. *Bowra C. M.* The romantic imagination. London, 1950. – 306 p.
60. *Dibelius W.* Englische Romankunst. Bd. 2. Berlin und Leipzig, 2001. – 117 s.
61. *Lukačs G.* The Historical Novel. Harmondsworth, 1969. – 32 p.
62. Romanticism and evolution: the nineteenth century. An anthology. Selected, edited, and with an introd. by Bruce Wilshire, New York, 1968.
63. *Scheiber M. M.* Ludwig Tieck and the mediaeval church. New York, 1970/
64. *Scott A.F.* Current Literary Terms. London, 1980. – 129 p.
65. *Shaw H.* A Dictionary of Literary Terms. New York, 1972. – 184 p.
66. *Taylor R.* The romantic tradition in Germany. An anthology with critical essays and commentaries by Ronald Taylor. London, 1970.